

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

Ольга Романовская
«За гранью грань»

СКОРО!

Анна Яновская
«Психотерапевт его величества»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Франциска Вудворт
КАК ПРИРУЧИТЬ
КЕНТАВРА,
ИЛИ ДНЕВНИК МОЕГО СНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Как приручить кентавра, или Дневник моего сна : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-094279-4

Думала ли Рая, затевая уборку дома, что ударится головой и очнётся в ином мире? А там она, свободная тридцатилетняя женщина, окажется в теле семнадцатилетней девчонки, которая к тому же замужем за кентавром. Правда, муж оказался красавцем, переменам в жене только рад, да и новый характер супруги пришёлся ему по вкусу. Рая не растерялась, разогнала гарем в триста наложниц, познакомила супруга с характером русской женщины, разбив о его голову несколько ваз, чтобы лучше проникся, живи да радуйся... Вот только папочка интриги плетёт, да ещё ирлинги затеяли свою игру. Ничего, современные женщины ещё и не с таким способны справиться, был бы милый рядом! Рассуждая таким образом, Рая бросается в водоворот интриг...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094279-4

© Ф. Вудворт, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

— Госпожа! Госпожа! — услышала я причитания.

«Да кто же эта госпожа, что о ней так убиваются? Неужели по телевизору сериал начался?..»

Ох, и крепко же я приложилась, до сих пор слабость во всём теле. Что может быть проще, чем встать на стул и заменить перегоревшую лампочку в люстре? Только это производство мебельной промышленности подо мной подломилось, и я, потеряв равновесие, красиво взмахнула руками и грохнулась на пол, хорошо так стукнувшись затылком.

Странно, вроде бы я на ковре лежать должна, а тут по всем ощущениям перина. Я даже поёрзала для проверки. Было действительно мягко, и я, в недоумении открыв глаза, сощурилась от яркого света.

Причитания прекратились, а передо мной появилось лицо незнакомой женщины, и я от неожиданности заорала. Но услышав свой голос, тут же закрыла рот рукой. Или я голову повредила, или голос не мой. Может, со страху изменился?

Ой, а что с рукой? Я покрутила перед глазами кистью, рассматривая тонкие изящные пальчики, с белоснежной кожей и красивыми отполированными ноготками. Они-то откуда взялись? Насколько я помнила, еще с утра хотела лак облупившийся стереть, да решила это сделать после уборки.

— Госпожа! Вы живы?! — Меня схватили за ладонь, которую я поспешила вырвать.

— Вы кто? — спросила я, рассматривая немолодую женщину в тёмных одеждах.

Откуда взялась эта ворона в моей квартире?!

«Ой, да что-то в моей квартире и кровати с балдахином не наблюдалось», — отметила ещё одно несоответствие я.

Повертев головой по сторонам, я осмотрелась и была вынуждена признать: где бы я ни находилась, но то, что не в своей

квартире, — это факт! На больничную палату эта шикарно обставленная комната тоже не походила.

Я опять посмотрела на женщину, но она лишь разевала рот, не издавая ни звука.

— Вы кто? — вновь потребовала я ответа, надеясь получить хоть какие-то объяснения.

— Я?! — задохнулась она. — А вы не помните?!

— Я вас впервые в жизни вижу! — искренне ответила я.

— Что же он с вами сделал?! — заверещала она.

— А ну-ка цыц! — рывкнула я, и та заткнулась, лишь удивлённо заморгала. Чего орать-то?! У меня голова разламывается, а она тут голос разрабатывать решила.

— Со мной никто и ничего не делал! — заявила я. — Сама упала. Лучше скажите, где я?

— Как где?! — еще больше удивилась женщина. — В своих покоях.

— Не знаю, чьи это покои, но точно не мои! Как я сюда попала?

— В-в-ас п-п-принесли... — начала чуть заикаться она.

— Откуда принесли?!

— Из п-п-окоев в-вашего с-с-супруга, — доложила женщина.

— Откуда?! — опешила я. — Милочка, да я не замужем! — Чего греха таить — этого мне хотелось, но ещё не сложилось.

И тут эта ненормальная заголосила. И что мне делать?! Со вздохом я начала выбираться из удобной постели. Встав на ноги, покачнулась и чуть не упала от потери равновесия. Да что же это со мной такое?!

Я обнаружила, что на мне розовое платье в пол, из воздушного материала. Какой идиот нацепил на меня эту тряпку? Да я же розовый терпеть не могу! К тому же, признайте, что тридцатилетняя особа в таком цвете выглядит глуповато.

Скривившись и не обращая внимания на ненормальную, которая перестала лить слёзы и настороженно следила за моими передвижениями, я прошествовала к зеркалу, испытывая странное чувство нереальности происходящего.

Хотелось посмотреть, не набила ли я себе синяков, когда падала, да и оценить, насколько нелепо выгляжу в этом наряде.

Перед зеркалом я замерла. Помахала рукой, потом второй. Даже попрыгала! Что происходит?! Юная незнакомка

в зеркале исправно повторяла за мной все движения. Я дотронулась до лица, и она тоже. Обвела по контуру губы, и она собезьянничала, обведя свои пухлые губки кончиком пальца. Я внезапно показала язык, и эта bestия передразнила мой жест.

У девушки были белокурые длинные волосы до талии. Сама я брюнетка, и волосы мои чуть ниже плеч. Я поднесла к глазам собственную прядь и... закричала. Теряя сознание, я сжимала в кулаке белокурый шелковистый локон.

Пришла в себя от резкого запаха, который мне поднесли под нос. Я раздраженно отвернула голову, фыркнув.

— Это всё ваша вина! — Слова женщины были полны яда. — Девочка даже меня не узнала от потрясения! Я же говорила вам, что она ещё юна!

Открыв глаза, я даже несколько раз моргнула, решив, что брежу. Рядом со мной на постели сидел шикарный мужчина. Я даже слотнула, такой он был красавец. Брюнет лет тридцати пяти, со светло-кариими глазами, смуглой кожей и скульптурными чертами лица, заставившими мои гормоны завопить от восторга.

— Вы кто? — прохрипела я севшим от буруемых эмоций голосом.

— Муж ваш! — заявили мне. — Даже не мечтайте забыть об этом, изображая потерю памяти!

— Я согласна! — тут же ляпнула я.

— На что? — опешил он, не ожидавший такой реакции.

— На мужа! — Его бровь удивлённо поползла вверх, а суровый взгляд смягчился. — Я вас, извините, не помню, но если говорите, что муж, то я ничего против не имею.

Я ещё с ума не сошла отказываться от таких красавцев!

Ой, судя по реакции мужчины, я озвучила свои мысли.

Меня внимательно изучали, сканируя взглядом.

— А вас можно потрогать? — спросила я, привстав. А что? Я явно сплю. Сон начинает из кошмарного перетекать в эротический. Чего зря время терять? Может, сейчас сестра придёт, увидит на полу моё тело, да и начнёт водицей поливать, приводя в сознание. Так и испарится моя горячая фантазия, поминай как звали.

Не дождавшись разрешения, я привстала и дотронулась до его сильной руки с длинными красивыми пальцами. Надо же,

тёплая! Я перевернула ладонь и провела по жесткой коже. Интересно, от чего она загрубела? Моя фантазия навевала мысли о рукояти меча. Ну не от шариковой же ручки?

— Упражняйтесь с мечом? — тут же спросила я и получила кивок-подтверждение. Мужчина напряженно следил за мной. Осмелев, мои пальцы заскользили по его предплечью, ощущая под одеждой стальные мускулы. Вот это тело! Жаль, что на нём что-то вроде камзола.

— А можно его снять? — спросила я. Мужчина не шевелился, позволяя до себя дотрагиваться. Я специально не стала прикасаться к его лицу, оставив это на сладкое.

— Ауэрия! — взвизгнула женщина, до этого молчавшая. — Ты как себя ведешь?!

Это она ко мне, что ли?! Вот наградила же имечком.

— Если вы мне, то нечего орать! — раздраженно ответила я. — Коль я правильно всё поняла, то он мой муж, значит, вам надо выйти и не мешать супругам!

Женщина задохнулась от злости и пошла красными пятнами.

— До чего вредная баба, — поделилась я со своим мужем. — Вы раздеваться будете?

Он не выдержал и издал смешок.

— Теперь я вижу, что вы не притворяетесь, — проговорил он. Какой же приятный тембр голоса. Слушала бы и слушала. А вот то, что он начал отодвигаться, мне не понравилось, и я схватила его за руку. Пусть объяснит, что происходит.

— Вы куда? — возмутилась я.

— Малышка, боюсь, если я останусь, то не сдержу своего слова, — вздохнул он.

— Какого слова?!

— Я обещал не трогать тебя, до твоего восемнадцатилетия, — огоршил меня он.

— Мне уже давно не восемнадцать! — успокоила его я.

— А сколько?

— У женщин о таком не спрашивают, — с достоинством ответила я. От улыбки его черты лица смягчились, и я им залюбовалась.

— Вы действительно обещали ко мне не прикасаться? — переспросила я, и благоверный кивнул.

— А когда мой день рождения?

— Через два месяца и восемь дней.

Что тут скажешь... Не думаю, что здесь задержусь так долго. Жаль.

— А я могу к вам прикасаться? — решила уточнить я.

Краем глаза заметила, что при этом вопросе женщина, стоящая в стороне, чуть не свалилась в обморок. Надо же, какая впечатлительная. Может, монашка?

— Ты никакого обещания не давала, — наконец ответил он. Мне было приятно, что он перешел на «ты». Это звучало интимно, но сама я не могла поступить так же, — на брудершафт мы с ним еще не пили.

— Вот и ладненько! — облегченно выдохнула я. — Слушайте, ну дайте вас потрогать. Что вам, жалко?

Мужчина чуть поколебался и, смотря мне в глаза, медленно расстегнул пуговицы камзола. Снял его, следя за моей реакцией. А что я? Затаив дыхание, старалась ничего не пропустить. Мне нравилось всё, что я видела. Господи, это как я изголодалась по сексу, если моё воображение создало такой горячий мужской экземпляр!

— Ауэрия, опомнись! — воззвала ко мне женщина. И чего ей неймётся?!

— Как же она мне надоела! — простонала я. — Вы её выставить можете? — спросила я горячий образец своей фантазии.

— Донна ван Браско, покиньте комнату! — приказал тот, не отводя от меня взгляда.

— Я не позволю вам соблазнять девочку! — завопила она.

— На мой взгляд, это меня сейчас соблазняют, — усмехнулся он и добавил уже ледяным тоном: — Это был приказ!

Надо же, каким он может быть... Тон мужчины, привыкшего повелевать. Хлопок двери известил, что мы остались одни.

— Не боишься?

— Чего? — удивилась я. — Это же вам нельзя ко мне прикасаться... Вы правитель? Поймите, мне всё равно, но повелевать вы явно привыкли, — поделилась впечатлениями я.

— Неужели ты ничего не помнишь?!

— Ничего, — подтвердила я. — Можете рассказать, пока я к вам прикасаюсь, если хотите.

В самом деле, хватит время на разговоры тратить. А то приду в себя, даже не пощупав шедевр моей фантазии. Так, на чём я там остановилась? Ай, не важно! Мои руки сколь-

знули по его груди, которую облегла белоснежная рубашка, украшенная кружевами. Удивительно, но в ней он не выглядел женственно. Господи, да на него хоть платье надень, мощное мужское начало не скроешь.

Я положила руку на его сердце, и мне было приятно почувствовать, как быстро оно бьётся. Чувствуешь себя такой соблазнительницей. Хотя, вспомнив, какой свой образ я фантазировала, это не так уж и далеко от истины: барышня в зеркале была чудо как хороша. Нет, я и в реальности себе нравлюсь, но между тридцатилетней и семнадцатилетней девушкой большая разница, как бы мы порой ни убеждали себя в обратном.

Мои руки, не обращая внимания на мысли, бурлящие в голове, продолжали исследовать тело собеседника и легли ему на плечи.

— Ты помнишь моё имя? — спросил он.

— Нет, — ответила я, изучая в этот момент его широкие плечи. Мне стало интересно, а какой длины у него волосы? И я переместилась за спину красавчика, чтобы это узнать. Иссиня-черная глянцева шевелюра была заплетена во французскую косу и спускалась ниже лопаток. У меня руки так и зачесались распустить её. Нормальное желание, между прочим. Вы в наше время много суперменов с длинными волосами встречаете? То-то же!

Сказано — сделано! Я принялась расплетать пряди, сняв кожаный ремешок.

— Что ты делаешь? — дрогнул его голос.

— Хочу посмотреть на твои волосы, — ответила я, не прерывая своего занятия. Какие же густые и шелковистые! С удовольствием прошлась по ним пятернёй, получая удовольствие от того, как скользят пряди у меня между пальцев. Настоящая грива! И зачем мужчине такое богатство?

— Что с тобой случилось?! — недоумевал он.

Меня так и подмывало сообщить, что вообще-то я валяюсь без сознания у себя дома, а он плод фантазии моего мозга, который хорошо встряхнуло при ударе о пол. Но тогда бы наш разговор потёк совсем в другом русле, а мне хотелось подольше понаслаждаться близостью этого мужчины.

— Головой ударилась, — кратко ответила я.

Мои руки заскользили по его спине снизу вверх, и я прижалась к нему, зарывшись лицом в черные волосы и вдыхая

аромат потрясающего мужчины. Всё это время он сидел не шевелясь и разрешал мне творить все безобразия.

— Я Шерридан Донгласский, повелитель кентавров, — сообщил он мне севшим голосом.

Когда сказанное дошло до моего сознания, я даже отстранилась, переместилась обратно и удивлённая села напротив него.

— В каком смысле кентавр? — не поняла я. — Соглашусь, на вид ты тот ещё жеребец, но кентавр — это уже перебор!

Уголки красиво очерченных губ дрогнули.

— Вот уж не знал, что ты знаешь такие словечки.

— Какие? У вас жеребец — это бранное слово? Немного странно, если ты претендуешь на звание кентавра.

— Я и есть кентавр! — с достоинством заявил он.

— Как скажешь, — не стала я спорить. Что я, кентавров не видела?! Это же лошадь с торсом человека. И если торс у моего экземпляра наблюдался отличный, то вот копыт не просматривалось. Что-то фантазия моя перемудрила. Эх, видать, я всё же сильно голову травмировала.

— Ауэрия, да что с тобой?! — вырвалось у него.

Я скривилась. Непривычное имя резало слух.

— Лучше называй меня Рия, — предложила я. Пусть хотя бы так. Меня же зовут Раиса, а Рая и Рия созвучны. — А я тебя буду звать Шерри.

Мне понравилось, как это звучит. Его глаза сузились, а ноздри затрепетали. Интересно, ему приятно или он недоволен? По лицу не поймёшь. Что ж, пока моя фантазия не взбрыкнула, пора переходить к десерту. Я положила одну руку ему на плечо, а второй провела по щеке. Пока он не понял моих маневров, быстро наклонилась и поцеловала его.

Он тут же слетел с кровати, оказавшись вне зоны досягаемости. Нет, ну так нечестно! Нельзя же вот так прерывать, на самом интересном. Я нахмурилась и обиженно посмотрела на него.

— Рия, не испытывай моего терпения — я не железный! — взревел он. Я залюбовалась его высокой и внушительной фигурой. — И ты сама будешь биться в истерику, когда придёшь в себя.

— Не знаю, когда я ещё приду в себя, а вот истерику могу закатить и сейчас, если ты не вернешься! — Он замер, не зная, как реагировать на мои слова. Что ж, пришлось покинуть

кровать и идти к нему самой. Было непривычно смотреть на мужчину снизу вверх. Я в жизни не маленькая — метр семьдесят пять, а если учесть мою любовь к высоким каблукам, то считайте сами. Любопытно, это он такой гигант или я дюймовочка?

Я вновь положила руки на грудь своего кентавра, чувствуя его учащенное дыхание.

— Я давал слово! — попытался он меня остановить, но не делая попытки отодвинуться.

— Может, это научит в дальнейшем не давать поспешных обещаний! — заявила я и, обняв его за шею, вновь поцеловала, встав на носочки.

Ведь если я не поцелую эти великолепные губы, то локти себе потом, когда очнусь, искусаю точно!

Да что же это такое?! Если бы не его прерывистое дыхание, то с таким же успехом можно было бы соблазнить восковую фигуру. Я даже чуть прикусила ему нижнюю губу, от разочарования.

— Вы издеваетесь?! — возмутилась я, опять переходя на «вы». Встретив его взгляд, замерла. На меня смотрел хищник, которого посадили на привязь. Вы видите жажду крови в его глазах и понимаете: от того, чтобы стать обедом, вас спасает лишь крепость цепи, на которой он сидит.

— Сейчас издеваешься ты! — Он отодвинулся, и мои руки соскользнули с его шеи. Резко развернувшись, он покинул комнату.

Я так и осталась стоять, не зная, как на это реагировать.

— Ауэрия, ты в своем уме?! — раздалась возмущённые вопли вернувшейся женщины. Я заподозрила, что всё это время она караулила под дверью.

— Да заткнись ты! — сказала я в сердцах.

— Ты что себе позволяешь?!

— Я супруга Повелителя, а ты кто? — решила напомнить о своём положении я. Кстати, кем она мне все-таки приходится?

— Твоя дуэнья! — зло бросила она.

— Я, может, чего-то не понимаю, но дуэньи оберегают подопечных до свадьбы, а не после неё, причем от собственных мужей, — нахмурилась я.

— Твой отец приставил меня к тебе проследить, чтобы Повелитель сдержал слово.

— Как давно я замужем?

— Четыре месяца.

— И зачем надо было дожидаться моего восемнадцатилетия? — не поняла я. По мне, что семнадцать с половиной, что восемнадцать, если ты замужем, то какая разница, когда пройдет брачная ночь?!

— Ты дура? — зашипела она.

— Не забывай, с кем разговариваешь! — осадил я её, и та сбавила тон.

— Это был план твоего отца. За это время он соберёт войска и союзников и даст отпор этому наглому кентавру, быстро сделав тебя вдовой!

От подлости плана мне стало тошно. Даже думать не хотелось, что кто-то планирует убить такого мужчину.

— А что помешает мужу убить меня, за нарушение договора? — спросила я.

— Ты совсем ничего не помнишь?! — всплеснула руками дуэнья. — Твоя задача — уговорить его отпраздновать твоё восемнадцатилетие у отца. Там ты будешь в безопасности, а кентавра легко устранят.

— А если мне это не удастся?

— Тогда отец пришлёт известие о своей тяжелой болезни и желании тебя увидеть перед смертью.

Замечательный у меня папаша. Видно, тот ещё жук, раз дочь использует как пешку в своих интригах.

Не зная, как на всё это реагировать, я подошла к окну, чтобы скрыть выражение лица. Мои окна выходили на внутренний дворик, утопающий в цветах. В поле зрения появился Повелитель, и, будто почувствовав мой взгляд, он вскинул голову и посмотрел прямо на меня.

На моих глазах он превратился в вороного кентавра, гарцующего с обнаженной грудью. Встав на дыбы, он ускакал прочь, а я так и замерла, потрясённо уставясь ему вслед. Как только в обморок не упала?!

Шерридан нёсся во весь опор, стараясь вернуть ускользающее самообладание. Все старались убраться с его пути, видя Повелителя в таком состоянии. А он не мог понять, каким об-

разом эта бледная моль, боящаяся собственной тени, смогла так его поразить?!

Когда Шерридан предложил её отцу заключить договор о мире, то совсем не ожидал вместо этого получить брачное соглашение. Он давно начал посматривать на соседские земли, желая получить выход к морю, а как следствие развитие экономики своего государства. Что ж, Шерридан готовился к войне, а вышла подготовка к свадьбе. Он не имел ничего против, так как получал желаемое без лишнего кровопролития.

Вот только Эгнус, её отец, поставил условие — чтобы зять осуществил свои права лишь после восемнадцатилетия Ауэрии, так как она слишком юна. На встречное предложение заключить договор сейчас, а свадьбу сыграть через полгода, Шерридан получил отказ. Эгнус заявил, что отдаёт ему драгоценную дочь как гарантию добрых намерений, а уж договор они подпишут после её совершеннолетия.

Шерридан чувствовал подвох, но не мог понять, в чём он. Свадьбу сыграли, и молодая уехала с ним. О любви Эгнуса к единственной дочери знали все, и предательства кентавр не ожидал, ведь жизнь девушки была залогом. Вот только не нравились ему доклады шпионов, что Эгнус собирает войска.

«Что ж, если Эгнус обманет, то будет война, и я пошлю ему голову дочери на блюде», — давно решил Шерридан.

Ауэрия ему сразу понравилась. Красота и изящество принцессы были неоспоримы. Да вот только при ближайшем знакомстве она оказалась пугливой лани, боящейся собственной тени. В его присутствии она и двух слов связать не могла, лишь сотрясалась мелкой дрожью. И это недоразумение — мать его будущих детей?!

Самое обидное, что при взгляде на суженую он не испытывал желания. Эх, не о такой жене он мечтал, но выгоды брака были неоспоримы.

Ладно, успокаивал себя он, главное — сделать ребёнка, а потом можно забыть о ней, проводя время с наложницами.

Чашу терпения переполнил вчерашний вечер. Шерридан постарался быть ласковым с женой и наладить отношения, так как она постоянно его избегала. Он пригласил её на ужин, желая поговорить наедине, и с трудом избавился от дуэньи.

Каково же было его разочарование, когда из этой затеи ничего не вышло. Дуреха даже опрокинула бокал вина, который

он протянул, так сильно дрожали у неё руки. Чертыхнувшись, он начал расстегивать испорченную рубашку, а женушка свалилась в обморок!

Злой на всех и вся, он поднял Ауэрию с пола и отнёс в её комнату. Дуэнья подняла вой, дескать, он убил её девочку. Пришлось успокаивать ту и объяснять, что красные пятна на его рубашке — это не кровь, а вино. Позвали лекарей, но те не смогли привести недотрогу в чувство, заявили, что она в глубоком забытии и сама придёт в себя.

Утром ему сообщили, что его жена очнулась, но потеряла память. Решив, что она притворяется, Шерридан рванул к ней. Каково же было его удивление, когда она подняла ресницы и посмотрела на него...

Он-то предполагал, что она решила изобразить беспмятство и отказаться от брака. Только круглая дура могла надеяться, что это изменит законность их союза.

Но у Шерридана дыхание перехватило, когда он встретил её взгляд. Она прямо смотрела ему в глаза, не скрывая восхищения. Да и от брака не спешила открещиваться.

«Я еще с ума не сошла отказываться от таких красавцев!» — поразили Шерридана её слова. Но мало того, она ещё и дотронуться до него захотела. От невинного прикосновения к руке его пронзило желание. Вот только ей этого показалось мало, и она попросила его снять камзол! И об этом умоляла та, что вчера упала в обморок, когда он расстегнул несколько пуговиц на рубашке?!

Вдобавок у неё еще и характер прорезался, и она поставила на место вездесущую дуэнью, приказав не мешать им с мужем.

«До чего вредная баба!» Шерридан был полностью согласен с её словами, приживалка и его раздражала безмерно. Да вот только раньше Ауэрия слушалась её беспрекословно.

«Вы раздеваться будете?» — этот вопрос окончательно убедил его, что супруга действительно потеряла память. Прежняя Ауэрия не то что произнести, она и подумать о таком была не способна. От этой фразы его кровь забурилась. Если бы не обещание, он бы сделал это с превеликим удовольствием.

А малышка оказалась настойчивой в своих желаниях.

«А я могу к вам прикасаться?» — Она явно решила свести его с ума!

Он не увидел и тени страха в её глазах, когда они остались наедине, лишь предвкушение.